

Слово архипастыря

ЕДИНСТВО РАЗНЫХ

Приходя в Божий храм, мы встречаемся с самыми разными людьми. Порой замечаем, что кто-то из этих людей нам приятен, с кем-то нам нравится общаться, мы радуемся, когда они приходят на службу. Но вместе с тем мы видим и прихожан, которые порой могут быть нам неприятны.

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Нас иногда смущают колючие взгляды, или странные вопросы, или проявление чужого маловерия и сомнений. У кого-то даже возникает вопрос: «Зачем вообще этот человек пришел в храм?».

В обычном человеческом общении люди объединяются по принципу единства взглядов, профессионального единства или по признакам взаимной симпатии. Люди объединяются и общаются ради каких-то общих

целей и задач. Но по таким принципам объединяются люди, которых избрали другие люди: мы сами выбираем себе друзей, сами определяем круг общения.

А в Церкви решаем не мы и выбираем не мы. Мы все в Церкви – в гостях. Что такое Церковь? Это общество людей, призванных Богом. В Евангелии есть такие слова Христа, обращенные к ученикам: «Не вы Меня избрали, но Я вас избрал».

“ А в Церкви решаем не мы и выбираем не мы. Мы все в Церкви – в гостях.

Как Господь две тысячи лет назад избрал Себе двенадцать учеников, потом 70 учеников, так и сегодня Он избирает людей Сам. И мы не вправе отвергать кого-либо. Наш долг – принимать с любовью всех, кого призвал в храмы Сам Бог.

И наш долг – принимать всех не просто как людей, с которыми мы «вынуждены» общаться и стоять вместе в церкви. Мы призваны воспринимать их как братьев и сестер во Христе.

Фото: Владимир МЕЩЕРЯКОВ

Из дневника

«Дажь Ми, сыне, сердце твое...» – призывает Господь (Притч 23, 26). Но где оно, моё сердце, Боже? И есть ли оно? А если и есть – разорванное, страдающее и плачущее человеческое сердце – где в нём тот уголок, то местечко для Тебя, для мира и тишины, для света и любви?

Как страшно будет, если свет Божий – заря Твоего, Господи, Воскресения – вдруг озарит до конца, по предела всю черноту и сор души моей! Страшно! А потому от раза к разу закрываюсь, затыкаю уши и бегу, бегу от того, что обнаруживает моё истинное лицо. И получается, если быть честным, честным до конца – я закрываюсь, гоню Тебя из жизни, моё Единственное Счастье и Радость – убегаю от Тебя, Христе Боже мой!

Да, знаю что не я. Знаю, что тот человекоубийца искони увлекает всё дальше и дальше от Спасения, уготованного Тобою, Сыне Божий. Враг входит в сердце. Враг овладевает им. Враг диктует сердцу волю свою. И вот уже, как по апостолу Павлу: не хочу, но – грешу.

Но ведь не может же враг рода человеческого склонить меня ко злу без согласия души? Ты, Премудрость и Любовь, так сотворила человека, что без соизволения сердца человеческого, без воли самого человека невозможно ни спасти, ни погубить его. И значит – нет. Не враг, а я – я сам, веруя в Тебя, Господи, но отвергая заповеданные Тобою дела,

Фото: Марина СТРОТОВА

“ Ты, Премудрость и Любовь, так сотворила человека, что без соизволения сердца человеческого, без воли самого человека невозможно ни спасти, ни погубить его.

бегу от своего Спасения. И, на словах не принимая тёмной, безвидной и и страшной силы дьявольской, делами тьмы, грехом и похотью ко греху отдаю себя в бесовские липкие и грязные руки, сам себе готовлю бездну адovu!

У одного, овладев умом и помышлением, дьявольская сила похищает веру. У другого через насилие над совестью – испепеляет страх Божий. Третьего поражает тщеславием, и через тщеславие ведет в плен в таких пороков, которые открывают врата души всем бесам преисподней. И не замечает человек, как становится одержимым.

Но вспомни, душа моя, как одним словом, одним мановением Спасителя отвернулись очи слепым. Согбенные распрямлялись. Умершие возвращались к

жизни. Одержимые – исцелились.

Господи мой, Господи! Припадаю к Тебе и молю: отвержи померкшие очи души моей. Распрями согбенную грехом спину! Воскреси умершее сердце мое, да живет для Тебя, Христе мой! «Прииди и вселися в ны и очисти от всякия скверны». Дай припасть к Тебе и тем противостоять дьяволу, да бежит от сердца моего! Даруй ум бодрый, трезвенное сердце, открой очи духовные!

И пусть сила борителя крепка, а воля моя немощна – даруй со смирением и несомненной верой припасть к Тебе! К Тебе, Иисусе мой, чья сила сильнее всякой другой! К Тебе, Любовь Которого нисходит даже до муки Крестной! К Тебе, низводящего души из ада преисподнего!

И тогда «даже если пойду посреди тени смертной – воистину – не убоюсь зла». Ведь Ты рядом, Господи! Ты со мною до скончания века. Ты – упование мое.

Имя Тебе – Победа и Слава во веки. Подкрепи и утешь всех изнемогающих и падающих! И вместе с ними – изнемогающее страждущее сердце мое...

Александр ИЛЬИНСКИЙ

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Что такое «хула на Духа Святого» и почему она не простится

Нередко люди спрашивают о грехе хулы на Духа Святого. Что означает грозное предупреждение Спасителя от том, что «всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем?» (Мф.12:31–32).

Господь безмерно милосерден. Простил ли бы он Иуду, если бы тот раскаялся по-христиански? Думаю, это вопрос риторический. Однозначно бы простил. Возможно бы и вернул бы апостольское звание, но простил бы непременно. Кстати, в Евангелии сказано, что Иуда раскаялся. Только покаяние его было неправильным. Он, отринув от себя милость Божию, совершил над собой самосуд, удавившись.

Так почему же хула на Духа Святого не простится, если Христос столь милосерден? Что же это за особый род кощунства такой?

Святые отцы предлагают ответ на этот вопрос в богословском и моральном ракурсе.

В богословском плане слова Господа о хуле на Духа истолковываются как попытка иудеев вопреки их собственному Закону те величайшие чудеса, которые творил Мессия, приписать диаволу. В Ветхом Завете было чёткое понимание, что воскрешать из мёртвых и исцелять людей от проказы может только Бог. Демоны же могут творить всякие эффектные, но пустые по своей сути фокусы, лишь смущая и сбивая с

Фото: Владимир МЕЩЕРЯКОВ

“ Тут возникает другой вопрос: а как узнать, что Господь простил?

толку людей.

Но оппоненты Спасителя – фарисеи – идут против всякого здравого смысла и собственного понимания Закона Божия: они пытаются уверять народ, что Христос творит чудеса силой диавола. И этим они отрекаются от Самого Законодателя, выходя за рамки всяких отношений с Ним. А нет отношений – какое тогда прощение? Это всё равно, что подать жалобу на соседа, укравшего корову, в высокий суд Британии, будучи жителем и гражданином Зимбабве.

составляет главный смысл термина «покаяние». Он, человек, вообще не состоит ни в каких взаимоотношениях с Богом.

Но если покается человек, решив посмотреть на себя и окружающий мир через призму Евангелия и изменив образ жизни, – Господь тут же простит его.

Тут возникает другой вопрос: а как узнать, что Господь простил?

По свидетельству святых Отцов – очень просто: грех оказывается прощён тогда, когда прекращено

действие страсти в кающемся грешнике, а также состоялось примирение с теми людьми, против которых грешил (если это грехи против ближних).

Если вор-рецидивист вышел из тюрьмы и сама мысль о том, чтобы что-то украсть у ближнего или государства ему противна, – значит, грех прощён.

Бог не обижается на нас и не меняет Своего отношения к нам. Он только желает, чтобы мы вошли в

такую систему координат, в которой будем счастливы. А эта система естественным образом подразумевает то, что мы приглашаем Его в нашу жизнь, хотя бы начав стабильно по Воскресеньям посещать храм Божий.

Недавно слышал сетования одного зрелого священника, который в молодости стоял у истоков целого ряда прекрасных церковно-просветительских проектов в своей епархии. В них участвовали за многие годы если не тысячи, то многие сотни детей. Из которых в храмы ходят теперь лишь единицы. А остальные как жили по принципу «ни Богу свечка, ни чёрту кочерга..», так и живут. И детей своих так же воспитывают.

Господь призвал тебя через хороших и благочестивых педагогов, замечательных пастырей. С тобой, можно сказать, возился. А ты, вместо того, чтобы ответить Ему хоть какой-то взаимностью, ответил полным презрением равнодушием. И живёшь, несмотря на своё церковное во многом детство, «как все».

Вот это и есть хула на Святого Духа. Всё до банально просто и примитивно.

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте,
ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Канон: как и когда его поют?

Дарья
МАРКИНА, регент
церковного
 хора

Канон – это достаточно пространная стихотворная поэма, посвященная различным событиям церковного года, святым, праздникам. Само слово «канон» греческого происхождения и переводится как норма или правило. Потому такие поэмы имеют четкие правила написания, определенную форму и содержание.

Канон является значимой частью утрени, составляя практически одну треть от нее. Напомним, что утренняя в городских храмах обычно совершается вечером, это вторая половина вечерней службы. В древности всю утреню иногда даже называли каноном в силу того, что именно этот текст и был ее основным содержанием. В этой поэме часто сопоставляются ветхозаветные образы и пророчества с новозаветными.

Двигаясь от первой до последней песни канона, мы практически проходим путь от ветхозаветного периода существования человека до пришествия в мир Спасителя, который обновил человеческую природу и открыл врата Рая для каждого. В основу канона положены так называемые библейские песни. Это отрывки из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, оформленные как молитвы к Богу. В богослужебный обиход вошли 9 песен, каждая из которых посвящена определенным библейским сюжетам:

- ① Благодарственная песнь пророка Моисея после перехода евреев через Черное (Красное) море, чудесное спасение из египетского плена, что по сути дало начало празднику Ветхозаветной Пасхи и послужило прообразом новозаветной.
- ② Песнь Моисея, воспетая им перед смертью: наставление евреям и напоминание о наказании, которому они себя подвергают, отступая от Бога.

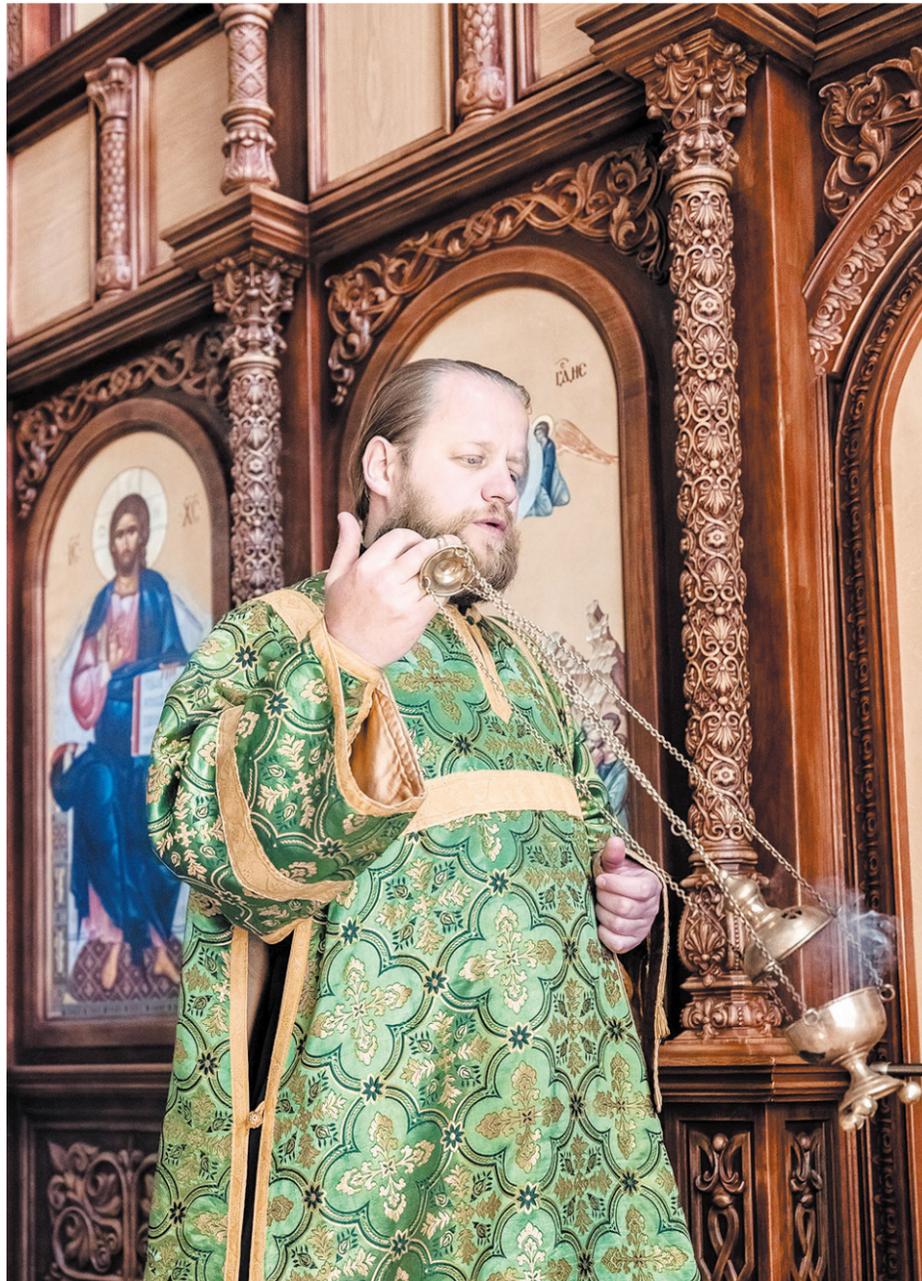

Фото: Марина СТРОТОВА

- ③ Молитва пророкицы Анны, матери пророка Самуила. Эта песнь – символ благодарности Богу. Пророкица Анна произнесла свои слова после рождения сына. Она дала обет посвятить своего ребенка Богу, если у нее родится сын и по исполнению желаемого воспела Богу хвалебную песнь, в которой есть пророчество о пришествии в мир Спасителя.
- ④ Пророческая песнь-молитва пророка Аввакума, в которой он воспевае величие Господа и также пророчествует о пришествии Спасителя.
- ⑤ Молитва пророка Исаи, в которой раскрывается пророчество о пришествии Спасителя в мир и о всеобщем воскресении.
- ⑥ Молитва пророка Ионы, находящегося во чреве кита. Это событие – прообраз смерти и воскресения Спасителя
- ⑦, ⑧ Песнь трёх еврейских отроков, вверженных в раскалённую печь за отказ поклониться идолу и чудесно спасённых. Ангел, спасший отроков, – это

символ Христа, а огненная печь, не опалившая их, – прообраз Богоматери.

- ⑨ песнь – новозаветная. Она состоит из двух частей: песни Матери Божией, воспетой Ей при встрече с праведной Елизаветой, и молитвы пророка Захарии о рождении Иоанна Предтечи.

Первоначально в богослужении использовались именно библейские песни. К VII-VIII веку к ним присоединяются небольшие гимнографические тексты, тематически связанные с празднуемым событием или подвигом святого, которому посвящены. Отголоски библейских песен остались в основном в ирмосах канона, содержание которых как раз связано с библейскими сюжетами. По форме каноны стали представлять из себя поэмы, состоящие из разного количества песен – от двух до девяти. Канон из девяти песен считается самым полным. Каждая песнь имеет идентичную структуру и включает в себя несколько частей.

Ирмос – заглавная строфа, которой начинается каждая песнь. Это слово с греческого переводится как «связь», ирмос связывает песнь канона с ветхозаветными образами и библейскими песнями. Например, в ирмосах 1 песни канона упоминаются события, связанные с переходом евреев через Черное море. Вот знакомые многим начальные строки некоторых ирмосов: «Моря Черную пучину невлажными стопами древний пешествовав Израиль...», «Воду прошед, яко сушу и египетского зла избежав...», «Коня и всадника в море Черное...». Помимо этого, ирмос – это образец для остальных тропарей канона, стихотворный, музыкальный и содержательный.

Тропари – небольшие поэтические строфы, составляющие содержательную часть канона. Как раз из тропарей канона становится ясно, кому или чему посвящен канон. В них речь идет о подвиге святого, которому написан канон, или прославляется тот или иной праздник.

Стихи библейских песен первоначально выполняли функцию припевов к тропарям, но со временем такая практика сохранилась только для будних дней Великого Поста, в остальное время в качестве припевов используются краткие молитвословия святому или празднику, например: «Пресвятая Богородице», спаси нас или «Святителю отче Николае, моли Бога о нас».

В состав песни может входить катавасия – это технически тот же ирмос, только повторяемый в конце песни. Наличие катавасии связано с характеристикой службы: на более торжественных службах катавасия есть у каждой песни, на простых – у отдельных песен. Само слово «катавасия» переводится как «схождение» и связано со старинным способом исполнения этого текста: его пели двумя хорами, которые сходились в момент пения вместе. Думаю, понятно, что такое пение на ходу не случайно сделало слово «катавасия» синонимом путаницы и неразберихи.

Канон включает в себя еще ряд текстов, которые связаны с ним по смыслу, и помогают разделить его на несколько частей. В контексте Утрени канон делится на 3 части:

1-3 песни, после чего следует малая ектения и чтение седальна. Седальна – это текст, во время чтения которого позволялось сидеть;

4-6 песни, после них следует малая ектения и чтение кондака и

“ Само слово «катавасия» переводится как «схождение» и связано со старинным способом исполнения этого текста: его пели двумя хорами, которые сходились в момент пения вместе.

икоса. В древности кондак тоже представлял из себя гимнографическую многострофную поэму, от которой в современном богослужении остались только начальные строфы – кондак и икос.

7-9 песни - после них идет малая ектения и светилен – текст, в котором часто используются образы Божественного света. Важно отметить, что в последней части канона особняком стоит песнь Богородицы «Величит душа моя Господа». Она исполняется после 8 песни канона и по своей сути является новозаветной библейской песнью – единственной библейской песнью, которая неизменно сохранилась в вечернем богослужении и звучит практически ежедневно в течение всего года.

Таким образом, канон представляет собой целую систему, в которой действуют особые правила и законы. В пространстве этой поэмы единым целым становятся Ветхий и Новый Завет. В полной мере это можно ощутить в дни Великого Поста, когда очевидна переключка текстов библейских песен и тропарей канона. В остальные периоды года фокус смещается именно на тему тропарей канона, посвященных конкретным праздникам.

Канон – один из самых сложно и при этом гармонично устроенных богослужебных текстов и именно в канонах особенно ярко проявился талант церковных песнописцев, среди которых Андрей Критский, Федор Студит, Иоанн Дамаскин. Им удалось создать настоящие поэтические шедевры, прославляющие Христову Церковь и ее верных служителей.

Не беседовать с тараканами!

Елена ФЕТИСОВА

Фото: Светлана КОРЬКОВА

Попадье непросто «не отвечивать» в храме – нет-нет, да кто-то из прихожан подойдет с вопросом в стиле «Я просто батюшку стесняюсь беспокоить». Вот в этот раз задали вопрос о молчании помыслов и молитве.

Мол, многие авторы пишут, что христианину негоже блуждать помыслами, нужно думать только о Боге, и во время молитвы, и вообще всегда. А как же тогда выжить обычной жене-христианке? У неё и о детях сто дум да планов, и о хозяйстве... А еще и книжку почитать хочется, фильм посмотреть – и тоже ворох «лишних» мыслей. Неужели всё, не спастись? Неужели вообще с любыми мыслями положено бороться?

Конечно, тут как раз лучше спросить именно священника, а не попадью. Хотя мне в свою очередь близка и понятна эта мирская «раздерганность» мыслями. А подвижники древ-

ности, действительно, пишут о молчании помыслов. Как эти полюса примирить?

Но подвижники-исихасты писали о спасении монахов, для которых после пострига и монашеских обетов страшное падение и трагедия – это уйти в мир, нарушить обеты. Логично, что так много авторов-аскетов предписывают монахам строжайшую дисциплину мысли и впечатлений. Чтобы не произошло по пословице «коготок увяз – всей птичке пропасть». Чтобы даже безобидный помысел-воспоминание не запустил цепную реакцию и не сбил с пути. Но и не только для этого.

Смысл древнего монашества действительно был в предельном одиночестве перед Богом, это был образ

жизни, позволявший как можно дольше беседовать с Богом один на один, только с Богом и не с кем иным. Удалившись в пустыню, отсекая всё материальное, логично было максимально отсечь и все лишние образы и думы.

Но такой образ жизни – это то, что «не все могут вместить», не всем дано. И более того – не всем полезно. Почему?

Очень часто «отсечение помыслов» у современного христианина приводит не к тому, что он больше общается с Богом, а к тому, что ворох мирских помыслов заменяется единственным помыслом – о собственном великольном «подвижничестве». Помыслом гордыни.

Жизнь в миру сама по себе не много ограждает христиан именно от духовной гордыни. Носишься в пене по городу с ребенком под мышкой, шатаешься по магазинам со списком покупок,

моешь полы, читаешь родительские чаты... И как-то вполне понятно: где ты – а где исихасты. Задача мирянина более проста, чем у древних подвижников: не прилепляться помыслами к земному, не искушаться «похотью очес», не беседовать со своими «тараканами» – но и не пытаться на полном серьезе «отсекать помыслы» вообще обо всем. А то так можно «отсечь» и память, что каша на плите давно кипит.

Наше дело – пробираться к Богу через лес помыслов и задач семейной жизни, а не рубить этот лес, оставляя за собой пустыню в сердцах ближних.

Очень люблю две цитаты из апокалипсиса, которые, мне кажется, хорошо отражают духовную жизнь современного христианина: «...ты не много имеешь силы и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего» (Откр. 3:8) и «Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3:11).

Фото: Светлана КОРЬКОВА

Протоиерей Сергей РЫБАКОВ:

Для какого будущего мы учим детей?

В медийном пространстве с началом Специальной военной операции всё чаще мелькают новости... об образовании. Иногда они звучат спекулятивно, обещая то отмену ЕГЭ, то выход из Болонской системы. О современном образовании и государственных инициативах в этой сфере мы побеседовали с протоиереем Сергеем РЫБАКОВЫМ – кандидатом физико-математических наук, доцентом, заведующим кафедрой Теологии РГУ имени С.А. Есенина и руководителем отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии.

– Батюшка, что Вы можете сказать о прошедших в рамках Образовательных Чтений Парламентских встречах, на которых прозвучали резонансные слова о необходимости «смены курса» в образовании.

– Ежегодные Парламентские встречи в этом году прошли 17 мая накануне Международных образовательных (Рождественских) чтений. Присутствовали члены Совета Федераций, в том числе председатель Совета Валентина Матвиенко. От Государственной Думы выступал Петр Толстой, вот его речь всем и запомнилась, потому что было обозначено некоторое движение со стороны государства к той норме, которая давно понимается и православным сообществом, и педагогическим. Был обозначен ряд насущных проблем, среди них – проблема ЕГЭ и Болонский процесс с его делением на магистратуру и бакалавриат. Здесь тоже обозначено понимание, что у нас бакалавр – это недоученный специалист, а магистр – это переученный (часто с другого профиля) специалист. Сегодня у нас сложилась ситуация, когда юрист, медик, специалист по железнодорожному транспорту поступают в магистратуру и сразу выходят на написание магистерской диссертации по

теологии или педагогике, например.

Впрочем, добавлю от себя, проблема не в Болонском процессе самом по себе – и Болонскую систему можно бы было организовать рационально, если бы не было экономии средств на образовании.

– А у Вас не возникает опасений, что зазвучавшие благие речи про отмену ЕГЭ и патриотическое воспитание – это лишь подготовка общества к новому витку экономии денег на образовании? Например, уже было заявлено, что отказ от Болонского процесса не означает возврата к советской системе...

– Да, вот интересно, что по мнению заявившего было плохо в советской системе! Советская система работала по госзаказу: специалисты определяли, сколько стране нужно подготовить инженеров транспорта, сколько авиационных специалистов... Соответственно выделялись места в вузе. Тот же принцип действовал и в гуманитарной сфере. Да, в тот период была доминантной такая «конфессия» как КПСС, и выделялось значительное число мест в вузах для «проповедников» КПСС. Но в целом система распределения мест выглядела разумно и давала выпускникам востребованную профессию.

А когда систему образования отпустили на вольные хлеба, она попала под влияние установки «чего изволите?». И изволили абитуриенты выбирать экономические, юридические и управленческие направления. В результате появлялись такие смешные вещи, как диплом «специалиста по международному праву» какого-нибудь рязанского, например, вуза. И выпускники с этим смешным дипломом потом должны были каким-то образом конкурировать с выпускниками МГИМО. А ведь понятно, что ни соответствующего уровня знания языка, ни должных компетенций в страноведении они представить не могли, их образование – профанация. И бороться-то в итоге надо не с ЕГЭ, а с профанацией.

– А у нас еще остались специалисты, способные бороться с профанацией? Я смотрю по школьному уровню – профанация стала образом жизни. Липовые конкурсы, отчеты о формальных мероприятиях, бесконечные онлайн-платформы, на которых учителя умоляют всех зарегистрироваться «для галочки»... Все играют в эти игры. Люди, привыкшие к профанации – как они смогут реформировать систему?

– Да, к сожалению инертность и любовь к «играм» здесь очень большая. Что говорить, мы на уровне государства видим фактически «откаты» в форме

корректировок. Это когда каждый следующий провал уровня выпускников на ЕГЭ корректируется снижением минимального проходного балла. Но действительно, отменим ЕГЭ – а кто и что предложит взамен?

Мы тоже в советской системе сдавали «ЕГЭ» – единый государственный экзамен по разным предметам. Проблемы возникли, когда под ЕГЭ стали понимать тестовую систему, для успешного прохождения которой и «накачивают» ученика старших классов. И такая система не позволяет сформировать качественного базового образования. Готовясь к успешной сдаче математики, можно в итоге ничего не знать по истории. Впрочем, и тот, кто готовился по истории, тоже в итоге может ничего о ней не знать, зазубрив набор бессвязных фактов.

Поэтому если говорить о реформах, начинать надо не с резкой отмены ЕГЭ, а с пересмотра содержания образования, с ориентации на фундаментальность и системность образования. И важно, что должна быть ориентация на общее образование без ранней узкой специализации. Были и раньше школы с «математическим уклоном», «историческим уклоном» и так далее – это нормально, но нельзя делать «уклон» единственным, что дети качественно изучают в данной школе. И главное – важно сознавать колоссальную опасность цифровизации образования, этого Дамоклова меча над классической школой.

– Мне кажется, что вот в этой сфере всё максимально глухо. Учителям удобно с «цифровизацией» – педагогическую работу с классом можно заменить сообщением в чат или ссылкой на сайт.

– Да, не учитываются даже элементарные СанПиНы, возрастные нормы времени, проводимого ребенком у экрана компьютера.

– Хорошо, давайте представим, что государство «схватило за голову» и действительно начнет что-то менять в сложившейся системе. Есть ли надежда, что к делу привлекут серьезных специалистов, а не закончатся всё тендерраспилком каких-нибудь новых «разработок» и ФГОСов, кем и как созданных?

– Кто знает. У нас есть научная группа под руководством Виктора Ивановича Слободчикова (профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования – ред.) при Макариевском фонде. Эта группа включает в себя докторов наук, прекрасных специалистов в области педагогики и психологии, и в неё также входят три священника, среди них я. В 2018 году по просьбе комитета Совета Федерации по образованию мы подготовили документ – «Национальную доктрину образования в Российской Федерации».

Но получилось как? Сверху спустили инициативу, мы интенсивно готовили «Доктрину», когда подготовили – она оказалась уже не нужна. В хаосе указаний свыше, которые теряются в турбулентности чиновничьих аппаратов, часто что-то пропадает. Сейчас ведь всё сводится не к долгосрочным концепциям, а к мероприятиям, даже без анализа эффективности этих мероприятий.

– Звучит не слишком оптимистично... Почему так происходит?

– Иногда сверху – с самого верха – спускается полезная инициатива, а дальше с ней происходит как в притче о зерне. Есть те, кто быстро склёвывает зерно, или зерно падает на камень и не всходит, или падает в неглубокую почву и несколько прорастая, затем сохнет, а есть и тернии, заглушающие добрые ростки. Да, чиновничий аппарат – это зачастую «тернии», хотя и «хищных птиц» достаточно. Но надеемся, что важные вещи не пропадают. В свое время Ильин писал в стол – а потом стал читаемым и цитируемым даже на высшем уровне.

– А первоначально почему все-таки именно к вашей группе обратились за разработкой доктрины образования?

– Знают нас, вероятно, потому, что наша группа предъявила такой документ, как «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления», перепечатанный потом даже в американских журналах. Это была работа под эгидой Российского института стратегических исследований, и его тогдашний глава Леонид Петрович Решетников представил документ на самом высоком уровне.

Вот в результате нам предложили прописать проект документа, который мы обозначили как «Национальная Доктрина образования». Мы собрались в Троице-Сергиевой Лавре, под кровом преподобного Сергия.

Сейчас мы понимаем, что на 2018 год, когда наш документ был издан, он был еще достаточно сырой. Теперь мы его серьезно переработали, представили на

слушаниях в Общественной палате, ждем обсуждения на Русском народном соборе и возможной рекомендации Собора представить доктрину Президенту, поскольку на уровне ниже у нас всё просто затопчут.

А сейчас за лето планируем завершить работу по «Концепции воспитания».

– Вашу научную группу составляют видные ученые. Я правильно понимаю, что они еще и верующие люди?

– Да, разработчики – православные люди, но мы безусловно учитываем, что живем в светском и многоконфессиональном государстве. Речи не идет об ущемлении интересов неверующих, например. Но предусмотрен переход на национально-ориентированную систему образования и воспитания. Наверное Вы спросите, насколько сейчас это востребовано? Это востребовано в народе и в педагогическом обществе, особенно в свете последних событий.

обстановке только некоей «быстрой победы», чтобы продолжить образ жизни доковидных времен. Давайте, мол, побеждайте, чтобы я смог снова ездить на Мальдивы. Под мобилизацией, мобилизационным потенциалом народа я сейчас понимаю не очередь в военкомат, а готовность отказаться от глупых привычек и в образовании, и в жизни, и подходе к жизни в целом. Народ в принципе может сохраниться как народ только при соблюдении двух моментов: способности себя ограждать, не ассимилироваться, и – себя воспроизводить.

А мы видим, что потребительское сознание меняется медленно, и ему придется меняться под всё большим прессингом.

Многим ведь как кажется в России? «Вот, мы сейчас победим – и нас начнут уважать, научатся договариваться, вернут яхты олигархам и туристические маршруты простым русским». Но объективно –

ятельный представитель народа, внявшие этим призывам.

– Вы упомянули о необходимости перехода к национально-ориентированному образованию. Возможно, в современном информационном пространстве, перенасыщенном национальным вопросом, не всем понятно: в чём разница между национально-ориентированным образованием и националистическим, как в современной Украине.

– В национально-ориентированной системе мы любим всех и никого не хотим изменить под себя. Просто в первую очередь любим свои историю, культуру и религию, а остальные народы разделены Богом – и не нам их объединять. А национализм – это форма глобализма по сути, глобального преобладания. Сначала была германская идея «Deutschland über alles». Сейчас украинское

вернуть дореволюционное религиозное образование и молитву в российские школы. Как вы к этому относитесь?

– Это ревность не по разуму, конечно. Может, они говорят это из добрых побуждений, но «невольник не богомольник».

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о доктрине образования.

– Она формулирует целый ряд положений, исходящих из того, что образование формирует образ нового поколения. Для чего? Важно понимать именно это. Для какого будущего мы готовим наши молодые поколения?

Про фундаментальность и системность образования я уже упоминал. Еще одно из важных положений – мы отказываемся от концепции «развития образования», поскольку изначально порочная практика – воспринимать любое развитие как благо. В организме бывают раковые клетки. Если они начинают развиваться – организм погибает. Похоже, что современное образование «развивается» именно по этому сценарию. Сейчас стоит задача не продолжать развивать всё подряд, а вернуться к корням и перебрать принципы, выбрав из них полезное. Цель Доктрины провозгласить основные принципы образования, указав место и значение педагога, подходы к формированию содержания образования, концептуальные положения о воспитании.

– Наверное для многих родителей мысли об образовании как формировании поколения – это «твердая пища». Самый ужас современного родителя – это что кто-то будет его чадушко не «индивидуально» воспитывать, а в рамках «будущего поколения» как-то причешет под общую гребенку.

– Кстати православие и думающий православный педагог никогда не «чешет под гребенку». Наша главная задача – раскрыть образ Божий в человеке, помочь не зарыть индивидуально полученный им от Бога духовный талант. Просто для христианина индивидуализм не должен быть равен эгоизму.

«понад усе». Тут не важно, кто обозначит себя верховным «вождем», важно именно это нововавилонское стремление к превосходству, которое предназначено и берет на себя миссию объединить все народы в богоборческом строительстве земного рая.

– Некоторые политики в патриотическом запале заговорили едва ли не о необходимости

– Но ведь в современном педагогическом сообществе много учителей с уже реформированным сознанием, которым удобно воспринимать образование только как сферу услуг...

– Да, и весь вопрос в том, способными мы сейчас отбросить личное удобство и мобилизоваться. У нас ведь до сих пор большинство ждет в сложившейся

нет, возврата к прежнему не будет, хаос продолжит возрастать, и нам нужно быть к этому готовыми. Но конечно, никогда в истории такого не было, чтобы народ сам по себе, без духовного руководства был готов на жертвы и самоограничение. Почему выгнали поляков из Москвы в 1613 году? Потому что были письма-призывы патриарха Гермогена, потому что нашелся князь и состо-

Подавляя первое иудейское восстание, Тит уничтожил Иерусалим, разрушил его стены и сравнял с землей Храм. Западную стену он оставил нетронутой, как и три, построенные Иродом, башни – Гиппик, Мариам и Фацаэль. В них расположился гарнизон 10-го легиона, а еще они должны были демонстрировать потомкам величие и роскошь города, который он покорил.

После восстания

Археологические исследования подтверждают рассказ Флавия относительно судьбы юго-западной цитадели и ее трех башен. Эта стена стала фундаментом стен, построенных позднее. Одна из башен – Гиппик – сохранилась до наших дней и носит имя Башни Давида. Еще одна башня существовала до Византийской эры. Свидетельств о том, когда исчезла третья, у исследователей нет.

Ученые пришли к выводу, что лагерь оставшегося в Иерусалиме Десятого легиона располагался в районе современного Армянского квартала в Старом Городе, между Кардо и городской западной стеной и между Улицей Давида и городской южной стеной. Археологические находки (черепица с крыш, глиняные трубы и кирпичи с инициалами Десятого легиона – Leg. X.F. (Legio X Fretensis) – и его эмблема: дикий вепрь или морские символы, такие как корабли, дельфины или бог морей Нептун) подтверждают существование римского лагеря в этих границах (около 250 x 380 метров). Похоже, что на территории возводились деревянные строения и шатры, что объясняет отсутствие остатков постоянных жилищ.

Деятельность Десятого легиона, несомненно, выходила за предполагаемые рамки лагеря. Это подтверждается найденными руинами зданий, черепицей и глиняными трубами с эмблемой Десятого легиона в разных областях Иерусалима.

Солдаты Десятого легиона и ушедшие на пенсию римские солдаты, которых Тит привел с собой в Иерусалим, а также сирийцы и восточные греки составили значительную часть населения Иерусалима периода Римского владычества. Количество жителей города значительно возросло при императоре Септимии Севере, когда солдаты легиона получили разрешение жениться и обзаводиться семьями. В лагере продолжали оставаться только холостые солдаты. Изгнанные из Иерусалима в Пеллу в Трансиордании первые христиане начали возвращаться в город.

В 121 году император Адриан (Publius Aelius Hadrianus) предпринял ряд путешествий по своей империи – от Англии через Галлию и Испанию до границ Парфянского царства на Востоке. В начале 130 года на пути в Египет он проезжал по Палестине и решил простроить на руинах Иерусалима Элию Капитолину.

Имя «Элия» принадлежало семье императора, а «Капитолина» означало трех Капитолийских богов, по-

Иерусалим

В период римского владычества - Элия Капитолина (135 – 326 годы)

Иерусалим, Кардо

Фото: протоиерей Дмитрий ГОЛЬЦЕВ

кровителей нового города – Юпитера, Юнону и Минерву. Построенный на Храмовой Горе храм Трикамерон предназначался для жертвоприношений Капитолийским богам.

Восстание Бар Кохбы

Желание Адриана создать языческий римский город на руинах Иерусалима стало одной из главных причин вспыхнувшей в 132 году революции Бар Кохбы. Историк III века Дио Кассиус утверждает, что она разразилась исключительно из-за возведения Трикамерона на Храмовой Горе. Вначале восставшим иудеям сопутствовала удача, и они взяли город. В немногочисленных исторических источниках, относящихся к этому времени (они фрагментарны) какого-либо упоминания об Иерусалиме нет вообще в силу его незначительности как военного объекта. На монетах времени восстания часто появляются ритуальные сосуды, которыми пользовались в Храме, и на всех – надпись «За освобождение Иерусалима», тоже иногда встречаемая в исторических документах. Некоторые ученые полагают, что это само по себе – доказательство того, что иудеи в то время отвоевали Иерусалим, но, с другой стороны, это могло быть просто отражением надежд в сердцах восставших.

После подавления второго иудейского восстания Бар Кохбы в 135 году римляне воплотили свой замысел по восстановлению Иерусалима из руин и строительству на его месте языческого города Элии Капитолины. Его возведение стало частью плана по укреплению восточного фланга империи против набегов чужестранцев, и строился он в том же стиле, что и другие города империи.

По Иудее проложили дороги, связывавшие Элию Капитолину с Це-

зарией, Легио и другими городами страны. На монетах того периода появляется надпись «Colonia Aelia Capitolina condita» («Заложена колония Элия Капитолина»). На них было и изображение императора, прокладывающего плугом борозду вдоль направления стен, которые надлежало построить (борозда – rotemgium – символ основания города в Римской Империи). В конкретно этом символе иудеи того времени видели воплощение предсказания Иеремии: «Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего – лесистым холмом». (Иер. 26:18). Однако стена вокруг города была построена лишь спустя 150 лет, а до тех пор его защищал только квартировавший там Десятый легион.

Элия

Элию Капитолину построили по образцу римского колониального города – канаба. Вокруг римского лагеря возникало гражданское поселение, экономика которого в большей степени зависела от этого лагеря. Неясно, каким образом осуществлялось управление городом, каковы были пределы юрисдикции армии и какими полномочиями обладал городской совет (упоминание о нем есть на надписи на Дамасских воротах).

В 195 году восстановили акведуки периода Второго Храма, когда-то подававшие воду в город из Соломоновых прудов. На некоторых камнях сифонов этих акведуков выгравированы имена римских консулов того периода, что позволяет точно датировать время восстановления городской системы подачи воды. Похоже, что именно в этот период был построен верхний акведук, поставивший воду из Соломоновых прудов

к башне Гиппик. Строительные работы выполняли солдаты Десятого легиона, как и по всей империи, а имена некоторых солдат выгравированы на сохранившихся камнях сифонов.

Скорее всего, после восстания Бар Кохбы в Иерусалиме иудеев не осталось в противоположность предыдущему периоду, когда после разрушения города в нем все еще оставалась небольшая иудейская община. Адриан запретил иудеям заходить в город, и запрет этот сохранялся очень долго, хотя относительно пределов, на которые он распространялся, иногда происходили изменения в ту или иную сторону. Время от времени иудеям дозволялось приходить на место Храма. С другой стороны, в течение всего периода Римского владычества в Иерусалиме жили христиане, подчиненные общине в Цезарии.

С 235 года и в последующие сорок лет в Римской империи царил анархия. Армия потерпела ряд сокрушительных поражений и, в конце концов, была окончательно разгромлена. Тадмор (Пальмира) в Сирии воспользовался слабостью императора и завоевал его восточные пределы, включавшие в себя Палестину. И только в 270 году с восшествием на престол императора Аврелиана восстановился порядок и стабильность. Аврелиан сражался и с внешними, и с внутренними врагами империи, и в 272 году выиграл сражение с Тадмором (в битве принимали участие и солдаты Десятого легиона из Элии Капитолины).

В результате предложенной императором Диоклетианом реорганизации в 289 году Десятый легион перевели из Элии Капитолины в Эйлат. Так закончилось его временное, занявшее почти двести лет, пребывание в Иерусалиме.

Структура римского города

Весьма малочисленные исторические источники и недостаток археологических находок сильно осложняют попытки воссоздания облика города в эпоху Римского владычества. Один из источников информации о городе того времени – отчеканенные в нем монеты. Из них можно узнать о проводившихся в Иерусалиме языческих ритуалах, о Римских императорах, посещавших город, о степени лояльности города к императорам и о даруемых ими благодеяниях.

Так, на монетах Элии Капитолины, отчеканенных по случаю посещения Палестины Марком Аврелием и его сыном Коммодом в 176 году, появилась надпись: «Commodiana

Pia Felix» - титул, полученный городом за лояльность к императору, и с тех пор на чеканенных здесь монетах присутствовало сокращение: «Col.Ael.Cap.Comm.Pia Felix». В 274 году император отобрал у городов право чеканить собственные монеты, оставив его только за собой. Таким образом, с этого момента учёные лишились одного исторического источника. Другой источник – Chronicon Paschale или Восточные Хроники.

Достоверность археологических находок под вопросом. Когда в Иерусалиме главенствовало христианство, в городе велось интенсивное строительство, и римские здания постепенно изменялись, становясь византийскими. Но сложно точно идентифицировать здания периода Римского владычества, если только они не подвергались каким-то значительным изменениям. По этим причинам Римский период в истории Иерусалима остается самым малоизученным.

С момента разрушения Второго Храма в 70 году по Р.Х. и до конца III века город не окружался стенами. Каждый подходящий к нему мог видеть стены Храмовой Горы. В некоторых местах до сих пор можно различить остатки стен периода Второго Храма, а самая выдающаяся из сохранившихся частей стен расположена в северо-западном секторе города. С переводом Десятого легиона из Иерусалима в Эйллат (289 год) город лишился защиты и, похоже, именно тогда вокруг него вновь возвели стены. Направление новых стен в основном совпадало с предыдущими.

Для восстановления платформы, на которой стоял Храм, провели восстановительные работы над опорными стенами. Некоторые из «заплаток», до сих пор видимых в стенах Храмовой Горы, могут быть отнесены к этому периоду.

Вдоль современной северной стены проводились многочисленные раскопки. В результате было установлено, что современное направление стены датируется III веком, то есть временем Римского владычества. После окончания работы над ней в месте, где сейчас стоят Дамасские ворота, водрузили триумфальную арку, сооруженную в качестве мемориала за сто пятьдесят лет до этого.

В процессе исследования данных раскопок в северной стене между Дамасскими и Новыми воротами возникла теория, что на самом деле стену построили в период Ви-

зантии. Ученые не могут прийти к единому мнению: была ли стена построена при римлянах, когда город покинул Десятый легион (в конце III века), или это произошло уже в Византии, когда Иерусалим стал христианской метрополией (около 330 года)?

Еще одна проблема связана с датировкой строительства городской западной стены, а именно, секции к северу от современных Яффских ворот. Какое-то время ученые считали, что римская стена проходила восточнее современной. Однако случайная находка секции римско-византийской стены западнее современной стены может опровергнуть эту теорию. Таким образом, невозможно однозначно судить о том, проходили ли городские стены внутри или снаружи современных.

Ворота и улицы

В стене Элии Капитолины были ворота, выходявшие на разные стороны света: Дамасские – на север, Яффские – на запад, Львиные – на восток и Сионские – на север (римские названия ворот неизвестны). Из них иссле-

Монета Элия Капитолина

довались только Дамасские, но информация, полученная в результате этого исследования, не применима к остальным, потому что изначально они строились как триумфальная арка, когда город еще лежал в руинах, и были присоединены к стене только после окончания ее строительства в III веке.

С ворот начинались городские улицы, направление которых в целом осталось неизменным вплоть до настоящего времени. Две главные улицы шли от площади у северных (Дамасских) ворот. Они назывались Кардинами («кардо» в переводе – «ось»). Остатки одной из них найдены под современным рынком Бейт Хаббад, а другой – под улицей Хаггай. Еще одна, проходившая по длине всего города, идет вдоль современной Христианской улицы. Очевидно, она была продолжением главной улицы лагеря Десятого легиона. Археоло-

гические исследования доказали, что улицу замостили только в конце III или начале IV века.

От того, что считается созданным в Римский период в северном секторе Мусульманского квартала Старого Города, сохранилась организованная система улиц. Они идут параллельно друг другу и пересекаются под прямым углом. Похоже, что часть этой системы сохранилась в районе между двумя римскими Кардинами.

Особую проблему представляет собой идентификация главной улицы, идущей по всей ширине Элии Капитолины – Декумануса (Декуманус был в каждом типичном римском городе). Вероятно, он начинался у современных Яффских ворот и вел на Храмовую Горю. Восточное продолжение этой главной улицы слегка отклонялось на север, и шло от Кардо вдоль улицы Хаггай до современных Львиных ворот на востоке. Многие ученые верили, что Тетрапилон (ворота с четырьмя проходами), упоминаемые в «Восточных Хрониках» были своего рода триум-

фальной аркой, стоявшей на пересечении Кардо и Декумануса.

ее остатков, а также в силу того, что в Византийский период она претерпела ряд существенных изменений, трудно ее реконструировать с высокой степенью достоверности.

Самой известной триумфальной аркой римского периода остается арка Се Человек (Ессе Номо). Согласно христианской традиции, именно сюда Понтий Пилат вывел Иисуса к народу, провозгласив: «Ессе Номо!» (Се Человек), что сделало это место одним из самых главных на Виа Долороза. Центральная и северная части триумфальной арки сохранились в подлинном виде.

В «Восточных Хрониках» (Chronicon Paschale) VII века упоминается о типичных римских муниципальных заведениях, возведенных в Элии Капитолине. Согласно им, Адриан построил «... две демосии (общественные бани), театр, трикамерон, и тетранимфон, и додекапилон (его еще называют «ступенями»), и кодру, и разделил город на семь кварталов...»

Языческие храмы

Описание перечисленных в «Хрониках» зданий сообщает о новом строительстве на Храмовой Горе («кодра» в переводе «квадратный» – намек на квадратную форму Храмовой Горы). В этом же источнике повествуется о строительстве храма Капитолийским богам – Трикамероне – на Храмовой Горе. Историк III века Дио Кассий пишет о возведении храма на этом же месте. Следов от него не сохранилось, потому что более позднее строение (Купол Скалы) уничтожило любое упоминание о нем. От него сохранилась только надпись-посвящение императору Антонию Пию, находившаяся на каменной блоке в здании над Двойными Воротами. Ученые считают, что эта надпись изначально помещалась в основании статуи Антония Пия (в источниках IV века встречается упоминание о двух статуях, стоявших на Храмовой Горе – Адриану и, очевидно, следующему за ним императору Антонию Пию. Обе статуи убрали после взятия Иерусалима христианами).

В более поздних источниках не уточняется, располагался ли храм Юпитера на месте комплекса Храмовой Горы или на месте современной Церкви Гроба Господня. Согласно Бордоскому Путнику, например, храм находился на месте

зданий Храмовой Горы, и иудеи, ежегодно приходившие сюда в девятый день месяца Ав для того, чтобы обмыть Камень мироздания, должны были это делать в присутствии статуй этих императоров.

Упомянутый в «Хрониках» Тетранимфон – это фонтан или бассейн, разделенный на четыре части. Это мог быть Силоамский бассейн, перестроенный в форме квадрата. Где располагались остальные упомянутые места, выяснить пока не удалось.

Основные религиозные культы, которым следовали в городе в этот период, – поклонение трем Капитолийским богам, чьи изображения появляются на многих монетах того времени. Но в Элии Капитолине поклонялись не только этим богам. К числу важнейших относилась Афродита (Венера), которой Адриан воздвиг храм на месте, где позднее построили Церковь Гроба Господня. Сведения, полученные при раскопках, доказывают, что ранее здесь были каменоломни, и для того, чтобы получить возможность построить храм, Адриану пришлось заполнить углубления в породе и построить опорную стену. Вероятно, эти работы были попытками Адриана уничтожить могилу Иисуса Христа, которая находилась на этом месте.

В ряде мест, особенно в упомянутом выше Александровском подворье, видны остатки опорной стены. Реконструкции, основанные на последних исследованиях, свидетельствуют, что насыпь Адриана была так высока, что Голгофа едва выдавалась над ней, и статую Афродиты поместили на нее. От самого храма практически ничего не осталось за исключением подземных колонн, которые сегодня находятся под ротондой Церкви Гроба Господня. Все, что осталось в церкви от языческого храма – это карнизы, заново использованные на фасаде Церкви Гроба Господня в период Крестоносцев.

В Иерусалиме обнаружены остатки и еще одного храма – Асклепия Сераписа. Монеты с его изображением свидетельствуют о том, что Серапис был восточным божеством, которому поклонялись в Элии Капитолине. Храм стоял у Овчей купели (Вифезда).

Римская эра стала важной вехой в истории Иерусалима. Система улиц и основной план Элии Капитолины задали тон развития города вплоть до настоящего времени.

Протоиерей Димитрий ГОЛЬЦЕВ

Софья НИКУЛИНА

Лучшие к Богу идут

Памяти Володи Чилина

Это были не похороны. Вернее, похороны, конечно, так как хоронили новопреставленного убиенного на Украине воина-десантника гвардии майора Владимира Чилина. Вроде и все приметы прощания налицо: слёзы, молитвы, цветы, чёрные платки, почётный караул.

И в то же время, это было какое-то из ряда вон выходящее событие.

Где разрывающая душу скорбь? Где плач и ропот безутешных родных с причитаниями: «За что? Почему он? Ему бы жить да жить»!

Ничего этого не было.

Я вошла в храм и сразу увидела всех наших. Прежде всего учителей гимназии, со многими мы давно не виделись. Какая-то затаённая радость, не подходящая к моменту, появилась в душе. Обнялись, обменялись несколькими фразами, и всем, я почувствовала, показалось, что сейчас всё будет хорошо.

Где же родители Володи? Вот я вижу сидящих на скамеечке нескольких старушек. Да. Вот она: маленькая, с палочкой, незрячая – это и есть Феодосия, мама Володи. Бывает так, что в таких случаях даже подойти боишься к скорбящим родственникам. Что сказать? Как утешить? Тем более какие слова могут утешить мать, потерявшую сына, и какого!

– Разве справедливо это? – скажет она, и будет права.

Ведь какие-то оболтусы прожигают жизнь, терзают матерей и отцов, а тут гордость семьи погибает в расцвете лет.

Я подошла к Феодосии. Мария, мать наших выпускников гимназии, сопровождавшая Феодосию, сказала, что я – это Софья Олеговна. Феодосия радостно встрепенулась, мы крепко обнялись. Я молчу, слёзы душат, а она мне на ухо:

– Софья Олеговна, ты меня поймёшь, поймёшь. Ты знаешь, что такое потерять сына.

Конечно, я знаю, к сожалению, знаю, но моя боль за десять с лишним лет притупилась, а тут всё так остро.

Я смотрю на лицо незрячего человека и ловлю себя на мысли, что она всё-всё видит. Вот ведь смотрит на меня и радостно сообщает, что слушала мои передачи по радио о поездке на Святую Землю. До этого ли ей сейчас? Говорит со мной с таким уважением, как будто я, как и раньше, завуч гимназии, а её сын – ученик-гимназист.

Это я преклоняюсь перед ней, воспитавшей героя! Чтобы это понять, надо послушать сослуживцев Владимира, узнать, каким он был любящим командиром, скольких ребят он спас и возвратил живыми-невредимыми матерям! А она про меня...

Первый признак человека Божьего – это вовсе не нарочитая церковность и величавая благообразность, а вот это тёплое расположение к другим, органичная способность поставить себя не только на второй, но и, на третий, и на десятый план. Вот это и есть «возлюбить ближнего, как самого себя».

«Какая она красивая!» – подумала я, отходя. Есть же такая умильная красота у пожилых людей, когда каждая чёрточка милого лица и в морщинках, и в худобе и бледности как бы говорит не о безрадостной старости, а о мудрости человека на пути к вечности.

Все ждали отпевания, стали раздавать свечи. Я смотрела на церковные своды и думала о том, что здесь меня крестили в полугодичном возрасте. Здесь тайно принесла крестить моего маленького сына моя мама, которая и стала его крёстной. Она предпочла не ждать, когда мы, комсомольцы, созреем до крестин, а просто решительно всё сделала сама. В этот храм мы приводили классы гимназистов, здесь они получали свои главные уроки воцерковления. Настоятель храма, отец Николай, был нашим первым директором.

Потихоньку большой храм наполнялся. Люди шли и шли, знакомые и не знакомые. Многих я с трудом узнавала, особенно бывших учеников. Много хороших ребят вышли из стен нашей гимназии, многие юноши стали священниками, даже монахами, а девочки – жёнами священников. Приехала на похороны одноклассница Владимира, теперь монахиня Шостьенского женского Никольского монастыря,

что под Касимовом, матушка Артемия. Жива ещё наша богомольная Русь!

Тут я заметила, что полумрак в храме стал отступать, в окна брызнул солнечный свет. Торжественно внесли гроб. Он двигался на плечах курсантов-десантников, как могучий корабль. Началась панихида.

В который раз на похоронах воинов я вижу много красивых молодых мужчин. Это не кучка мужиков возле пивной, это те, кому мы должны поклониться до земли. Вот они: стоят такие разные, смущённые всем происходящим, смотрящие в Небо, и понимающие, что их, быть может, ждёт та же участь. Я не ведаю, о чём они думают, но один из них сказал, что смерть не страшна, это просто – безболезненный миг! Я была поражена этим откровением одного из раненых бойцов!

Вот так и Володя не боялся смерти. Сослуживец вспоминал, что Владимир всегда рвался в бой, разрабатывал стратегию и тактику. Ему

бы в штабе сидеть, а он всё туда, где есть ответ на дальнейшие действия, туда, где опасно, но судьбоносно. В 2006 году, когда Володя учился в Десантном училище, всю Рязань потрясла трагедия гибели курсантов под колёсами машины с пьяной компанией. Рота возвращалась с полевых учений в город, и колонна десантников шла по дороге с сигнальными флажками. Володя, будучи невысокого роста, но не желающий плестись в конце, попросился вперёд. Он всегда старался быть впереди. И тут случилось непоправимое.

Машина с разгулявшейся пьяной компанией врзается в колонну и протаранивает несколько десантников, идущих в начале. На месте погибли шестеро. Володя, шедший тоже впереди, был среди раненых.

Тогда, 14 октября, на Покров Пресвятой Богородицы, он был спасён самой Матерью Божией. Феодосия, мама Володи, по поводу выбора сыном военной карьеры даже отговаривала его.

«Ведь в горячие точки посылать будут, – говорю

ему, а он спокойно отвечает: «Мам, ну а кто, если не мы? Почему другие? Почему не я?»

И однажды мрачно пошутил: «Пенсию вам зарабатывают хорошую». Тут отец заплакал, и больше Володя так не шутил.

Всё это Феодосия рассказала мне позже во время поминальной трапезы.

А сейчас наш заслуженный командир-десантник, всю взрослую жизнь проживший с девизом всех десантников «Никто, кроме нас», наш ученик, прощался с нами.

Феодосия, постоянно поддерживаемая Марией, была почти без движения. Она как бы ловила каждый миг прощания, вслушиваясь в каждый возглас, в каждую песнь панихиды. Вот они, русские люди, в простосердечности своей сумевшие воспитать сына своего, как надо: любящего, верного, мужественного. Даже имена у родителей как будто из русской старины: она – Феодосия Прокофьевна, а он – Николай Дорофеевич.

Рядом с Феодосией – Мария, два года назад похоронившая свою дочь Анну, тоже нашу гимназистку, избранницу и невесту Володи. Не пришлось им сочетаться при жизни, значит, суждено встретиться на Небесах.

Отпевание шло к своей завершающей ноте. «Христос Воскресе из мертвых!» – пел клир и весь народ.

Минута скорби сменилась Торжеством Воскресения Господня.

Душа Владимира, раба Божия, возносилась на Небо во дни светлой Пасхи Христовой!

Да, это отпевание было особенным. Уже потому, что над гробом новопределённого возносились церковные молитвы не только служителями храма, но и друзьями Володи, ставшими священниками.

Я стояла и думала: «Почему Господь забирает лучших»? Только вчера в этом же Борисоглебском соборе мы прощались с таким же героем, как и Владимир, майором-десантником Александром, мужем нашей учительницы.

За стенами храма – Высшее десантное училище. Каждый день курсанты

слышат колокольный звон, который стал привычным, как и команда дневального: «Рота, подъём». В царское время, до революции, здание училища было Рязанской семинарией. Отсюда выпускались служители Церкви. Сегодня из этих стен выходят офицеры Российской армии. Разве это не символично? Однажды на уроке при изучении темы «Мужество» я дала задание своим четвероклассникам о сходстве и различии мужества воина и мужества священника. Один из них ответил так в своём сочинении:

«Различаются они тем, что воин борется со злом в человеческом облике, а священник со злом в душах. А сходство мужества воина и священника в их самопожертвовании ради высокой цели».

Цель жизни у Володи Чилина была поистине высокой, хотя в школьных буднях это не бросалось в глаза. Володя вообще старался не выделяться среди сверстников. Он был невероятно скромным человеком. Я не помню, чтобы он получал какие-нибудь замечания. Учёба давалась ему легко, так как он был одарён невероятно хорошей памятью. Учителя гимназии, ученики – все уважали Володю за его порядочность, верность слову, за великодушие. Как сказала Феодосия, он никогда никого не осуждал. Я думала, что он станет священником, но ошибалась. Когда же, несмотря на слабое здоровье, не совсем спортивное телосложение, он вдруг вступил в ряды наших «Православных витязей», обнажилась его давняя мечта – стать десантником. Ребята подшучивали над ним, мол, ты даже медкомиссию не пройдёшь, а он своё: пройду, буду десантником! И ведь стал им.

«Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих» – читаем мы у апостола Иоанна. Читал эти строки и Володя, ещё тогда впитав в своё сознание величие этих слов Священного Писания.

Кладут сегодня души свои на поле брани наши воины. Государство воздаёт им почести, хоронят воинов с почётным караулом, оркестром, звучит в их честь салют, зачитывают приказы о награждении.

Это правильно. Надо, чтобы в память о них звучали песни, чтобы истории их жизни и подвига хранились в школьных музеях, их именами называли улицы, парки, на стенах домов висели памятные доски, и в каждой школе была галерея портретов героев, так или иначе связанных с данной школой. И чтобы все они 9 мая шли с нами в бессмертном полку, который стал нашим общенародным Крестным ходом!

Гроб вынесли на улицу. Звучал колокольный звон, славящий вступление спасённой души в Небесные обители. Началась суета размещения по машинам и автобусам. И вот он – последний путь...

Когда мы ехали через весь город, я сокрушалась о том, что люди на улицах, в транспорте не видят и не понимают, какой драгоценный груз везёт маленький катафалк с затемнёнными окнами, а военный грузовик – курсантов, которые сейчас торжественным строем пройдут у могилы воина. Всё в общем потоке машин, буднично и незаметно... Вот она беда больших городов, современных мегаполисов. С другой стороны, свадьбы у нас умеют и организовывать, и снимать на всех площадях, и все видят: свадьба гуляет!

Помню, когда я была маленькой, в 1959 году хоронили мою прабабушку. Процессия медленно шла за гробом через весь город от Касимовки до храма «Всех скорбящих радость». Я помню этот длинный путь и таинственную торжественность происходящего. Останавливался городской транспорт, снимали шапки прохожие. Уходил простой человек в вечность, и его провожали всенародно, хотя это было во времена «торжествующего атеизма». В современном городе с его заполненностью транспортом, с его пробками, невозможно представить такое – думала я и тут же возражала сама себе.

Весь город должен на минуту замедлять, понимая, что хоронят воина, вставшего на защиту каждого из нас!

Хоронили Владимира на Богородском, самом дальнем кладбище. Здесь уже целая аллея лёгших в землю де-

сантников: свежие могилы, развевающиеся на ветру флаги десантных войск и кресты, кресты... Погода была ветреная, ветер свистел в ушах, небо затянуло серыми тучами, быстро летящими облаками. Протестует небо, не хочет прощаться с соколом нашим, парашютистом-десантником Владимиром Чилиным...

А могила, обтянутая алым атласом, уже ждала своего хозяина. Десятки молодых мужчин: друзей, однополчан и однокурсников вместе с родными и близкими прошли по широкой дороге к месту погребения. Один из них шёл на костылях... Зазвучали звуки военного оркестра. Слушателями были провожающие, посетители кладбища и насельники его – упокоенные души.

Начали петь заубойную литию. Пели все бывшие гимназисты. Как же утешительны слова церковного поминания усопших! Священник без усталости читал молитвы, кадил фимиамом, время от времени провозглашая: «Христос Воскресе!» И все мы срывающимися голосами отвечали: «Воистину Воскресе!» Я сразу не заметила и только потом поняла, отчего так стало светло и ясно. Небо над нами очистилось от туч, солнце засверкало и заблестело на всех предметах, на золотых погонах и ленточках венков.

Во время прощания до сердечной боли тронул меня друг Володи, однополчанин Сергей. Он так

искренно, так проникновенно прощался с ним, как с живым, говорил о своей благодарности ему, как наставнику, назвал его своим ангелом-хранителем и совершил земной поклон у гроба, встав на одно колено, как это делают в клятвенном целовании фронтального знамени.

Почему же уходят от нас лучшие? Ведь уходит цвет нации! С кем останемся? Когда я в сердцах высказала эту мысль одному своему знакомому, он спокойно ответил: «Придут другие». Как ободряюще действовали на меня эти слова. И правда, придут, воспитанные на примерах наших современных героев, другие. Непрерывающаяся преемственность – вот, что спасает наше любимое Отечество.

Поэтому и уходят лучшие, чтобы лучше стали мы. Грянул один, другой, третий залп орудий. Армия прощалась с командиром, славным бойцом, сыном России.

Оркестр, вторя громовым залпам военных орудий, заиграл «Марш славянки». Ровным строем, отдавая честь, прошли курсанты-десантники.

Мы стояли у могилы, в которую каждый бросил по три горсти земли, и смотрели на фотографию, с которой среди бесконечного множества живых алых и белых роз, красных гвоздик, смотрел на нас живой Володя с пронзительным взглядом карих глаз.

Дом Благородного собрания

Любовь ЕРШОВА

Вечерело. Мы, уже нагулявшись по старинным улочкам Рязани, чувствовали, как теплый день сменяется прохладой. Тут нашим глазам открылся удивительный ажурный дом. Сказочный терем белел своими резными украшениями и звал рассмотреть его ближе.

Клуб Благородного собрания в Рязани разместился на своем месте в 1850 году.

Здание по праву считается одним из самых красивых чудес деревянного зодчества. Автором ансамбля, расположенного на улице Урицкого, 72, был губернский архитектор Иван Степанович Цеханский.

Авторству этого талантливого человека принадлежат еще несколько сооружений, сохранившихся до наших времен. Это корпус Епархиального женского училища (главный

корпус Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина на улице Свободы), Богадельня сестер Титовых (сейчас – здание Министерства здравоохранения) и Дом родовспоможения (Центр материнства на улице Полонского).

Сад, располагающийся перед Летним домом Благородного собрания, арендовало общество трезвости в 1901 году, чтобы организовать досуг для горожан.

Летом на специальной круглой эстраде ежедневно играли музыканты, по выходным жители города приходили послушать выступления военного оркестра, посмотреть синема-тограф или сыграть в бильярд. Зимой в саду располагался каток. Низина посреди парка – это овраг, по которому раньше текла речка и был пруд.

Вход в парк был платным, но это не отпугивало горожан.

Из всех летних павильонов более чем вековую историю пережил именно летний клуб Благородного собрания. Конечно, название носило условный характер. Зайти в здание могли не только лица благородного происхождения, но и все прилично одетые жители города. В летнем клубе располагался театр,

демонстрировали фильмы. В центральном зале расставляли ломберные столики, там же был дополнительный буфет.

Изначально здание было одноэтажным с небольшой пристройкой – вторым этажом. Перестроили его позже. Треугольный фронтон был заменен куполом, появились резные украшения. Терраса, расположенная по периметру здания, была открытой, не застекленной. Здесь в дореволюционное время располагался небольшой ресторан. На крыше веранды можно было гулять и наблюдать за парком.

В советское время деревянную ограду разобрали, а выход со второго этажа находился только в центральной части балкона. В это же время перед клубом заработал фонтан. Первоначально его украшала композиция из трех мальчиков, то ли играющих в мяч, то ли держащих земной шар. Затем шар был утерян, а мальчишек заменили на рыбок.

После революции парк общества трезвости стал простым городским парком. А в резном здании в 1925 году расположился дом пионеров. В четырех кружках клуба занималось более 200 детей.

В 30-е годы клуб пользовался большим спросом, выросло и количество детей, и количество кружков. Были открыты студии авиамоделизма, рисования, краеведения, фотостудия, театр кукол и игра на народных инструментах, спортивная секция. К середине века в 39 кружках занималось уже более 2000 детей. Дом пионеров переехал в новое здание в 1957 году.

Следующим хозяином постройки стал Единый научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы. И сейчас здесь дом народного творчества.

Время сыграло с парком злую шутку. Некогда бывший в аренде у общества трезвости, он стал неофициально называться Пьяным парком. Впрочем, времена меняются – говорят, городской парк в центре Рязани снова почти протрезвел.

Фото: Любовь ЕРШОВА

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Централизованная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор: Еликонида МИЛЕХИНА
Дизайн и верстка: Марина Северина, Ульяна Устюкова
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, священник Даниил МАСЛОВ, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Дмитрию Фетисову
E-mail: fetisovy-rzn@yandex.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 17.06.2022. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 1322.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.

Приглашаем!

Небесные граждане

16 июня в рязанском Художественном музее открылась выставка удивительной, самобытной христианской художницы – Елены ЧЕРКАСОВОЙ. Не пропустите!

Выставку можно посетить до 14 августа.

